

УДК 72.01

Е.Г. Лапшина

ФГБОУ ВПО «ПГУАС»

ФОРМУЛА НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ — ДИНАМИКА ПРОСТРАНСТВА

Приведен критический анализ пространственных концепций, построенных на протяжении XX в. известными отечественными и зарубежными архитекторами.

Ключевые слова: архитектура, пространство, динамика, модель, современная технология цивилизация.

В начале XXI в. необходимо вернуться к рассмотрению архитектуры как сферы деятельности, укорененной в глубинных, довербальных горизонтах сознания человечества, для переосмыслиния ее сущностной стороны в новых исторических условиях.

Предложенная в данной статье гипотеза состоит в следующем. Полагается, что глубинная сущность архитектуры, связанная с «покорением» человеком косной материи, массы, с каменными сооружениями классического периода, вылившимися в создание ордерной системы, в течение XX в. была отодвинута на второй план. Монументальный, статичный характер архитектуры, стремящейся к созерцательности и обретению уравновешенности, покоя, исчерпан. На передний край архитектурной теории и практики выдвигается динамический аспект, связанный с разработкой новой для нее категории — архитектурного пространства.

Покажем, что принципиально новое мировосприятие, направленное на идею вечного движения живого организма — от биологического до социально-идеологического его уровня, — сменило ориентиры в области архитектуры в направлении динамики, самоорганизации и нелинейности развития ее форм. Поиски эдема, рая, связанные с идеей вечности, к которой нужно стремиться, заменены требованием комфорта, причем «здесь и сейчас». Предлагается идея становления человека на его жизненном пути — к идеалу или просто в процессе его движения как такового.

Один из новых архитектурных мифов XXI в., который обозначен архитектурным критиком А.Г. Раппапортом, связывается им с культом планеты Земля и мирным со-существованием мировых религиозно-идеологических конфессий: «Архитектура на всем протяжении человеческой истории была одной из основных структур религиозно-идеологического становления человека. Она не просто служила религии и идеологии, но была тем резервуаром смысловых структур, которыми пользовались все мировые религии и идеологии. Быть может, сейчас наступает новый этап в судьбе архитектуры, и вместо очевидного рассеяния ее инициатив ей придется актуализировать свои ресурсы для создания планетарного единства человечества» [1]. Необходимость поиска нового горизонта смыслообразования в архитектуре требует критического анализа основных ее теоретических доктрин, выработанных в течение XX в., на заре новой, техногенной эры.

1. Пространственные концепции первой половины XX в.

Первая половина века связывается с началом новой эры и культуры технокультуры, с модернизмом как архитектурным стилем, присущим ей. В отечественной архитектурной теории новую концепцию пространственной организации человечества разрабатывали Н. Ладовский, А. Габричевский — в начале века, затем, к середине века — А. Некрасов и др. Основные достижения этих пространственных концепций следующие.

Н. Ладовский первым определил пространство как материал архитектуры. Он связывал принципы образования пространственной формы с законами ее зрительного

восприятия, с экономией «психической энергии» человека. Школа Ладовского дала начало новому пониманию архитектурной композиции, построенной на закономерностях взаимовлияния массы и пространства, и рассматривающей основные ее свойства: метр и ритм, нюанс и контраст, динамику и статику, масштабность и т.п. Теоретические основы такого подхода к пространственной форме в архитектуре разрабатывал А. Габричевский [4]. Именно им был выдвинут принцип движения в пространстве. Его формула архитектуры основана на отношении масса — пространство, порождающем форму.

Теория архитектуры, построенная А. Некрасовым, завершает этот этап развития пространственных концепций в России. Как бы обобщая их, он пишет: «понятие архитектуры включает то, что она является: <...> во-первых, *вместилищем жизни и деятельности человека*; во-вторых, *разрешением* во имя этой жизни *пространства* в качестве отрезка окружающего пространства; в-третьих, *организацией массы* (материальной), ограничивающей этот отрезок» [3]. Некрасов выводит формулу архитектуры в следующем виде: пространство — масса — форма. Далее, он вводит в круг рассмотрения также понятие «образ».

А. Некрасов в отношении архитектурного пространства выделяет два момента: идею пространства и чувственное переживание пространства, которые, по его мнению, и составляют основу архитектуры. Им рассмотрена «идея направленности пространства» и ее развитие в виде теории линейной перспективы: «Движение здесь и вдали от человека, и издали к нему <...> создает реальное конвертированное пространство» [3]. Движение в пространстве заявлено им как наиболее существенное свойство архитектуры. При этом выделяется статическое пространство, воспринимаемое человеком в состоянии покоя, и динамическое: «Если даже человек не двигается в нем, то его протяженность влечет его, он ощущает ее зрением и вполне осознает после ее преодоления» [3]. По поводу чувственного переживания пространства Некрасов говорит в связи с понятием «образ» следующее: «все ощущения в процессе восприятия и все чувственные выражения содержащихся в архитектурном произведении свойств входят в состав образа архитектуры <...>. В этом заключается полнота художественно-архитектурного образа» [3].

В области зарубежных исследований необходимо указать на теоретические труды А. Бринкмана, Г. Вельфлина, Ф.Л. Райта, Ле Корбюзье, к середине XX в. — З. Гидиона.

Известные пять принципов Ле Корбюзье были опубликованы им в журнале *L'Esprit Nouveau* («Новый дух») в двадцатые годы XX в. и представляли новую концепцию домостроения: опоры-столбы, плоские крыши, свободная планировка, ленточные окна, свободный фасад. Он исповедовал свободу организации пространства и простые геометрические формы, которые считал прекрасными, потому что они понятны, они легко воспринимаются (сравним с экономией психической энергии Н. Ладовского).

Ф.Л. Райт изложил свой взгляд на новую архитектуру в книге «Органичная архитектура: архитектура демократии», вышедшей в 1939 г. Он также делал акцент на пространстве: «Пространство должно рассматриваться как архитектура, иначе мы не будем иметь архитектуры» [4]. Прототипом новой органической архитектуры для Райта послужил японский дом — очень простой по содержанию и форме. В чисто функциональных элементах, не замечаемых ранее, он открыл силу их выразительности.

Эти идеи подхватывает А. Бринкман, отмечая «первые признаки кристаллизации и усиление черт функциональности» [5, с. 80] зодчества. Он стремился выявить общие принципы построения художественной формы, рассматривая *пластику* массы и *пространство* как основные формы художественного выражения.

Наконец, З. Гидион, исследуя теоретические модернистские концепции геометрического функционализма в историческом обзоре западного развития архитектуры в XX в., вводит в понятие пространства новое измерение — время. Он также выделяет два подхода к решению проблемы пространства: «На протяжении всей истории архи-

тектуры существуют две разные тенденции: одна, развивающаяся в сторону рационального, другая — в сторону эмоционального и органического восприятия окружающей среды. Таковы два различных пути к решению пространства» [5, с. 243]. Сравним эту мысль с *идеей и чувственным восприятием* пространства у А. Некрасова. Исследование Гидионом пространства начинается с ренессансной перспективы и приходит в итоге к футуризму и кубизму с его изучением движения, обходом вокруг предмета и рассматриванием его как бы относительно — с разных ракурсов: «Изображение предметов одновременно с нескольких точек зрения вводит принцип, тесно связанный с современной жизнью, — одновременность» [5, с. 255]. Относительность далее, во второй половине XX в. была развита в пространственных концепциях архитекторов в понятие нестабильности, неопределенности форм современной архитектуры.

2. Пространственные концепции второй половины XX в.

Вторая половина века связана с возникновением и развитием постиндустриального, информационного общества. Оно характерно развитием стиля постмодернизм в архитектуре, когда «совершается отказ от рационального единства классики и модернизма и утверждается первичность хаоса и динамических турбулентных процессов» [1].

Обращаясь к сущности архитектуры, К. Норберг-Шульц, как последователь З. Гидиона, строит новую формулу архитектуры. Ее представляет воплощенное «экзистенциальное пространство», т.е. пространство измененной системы ценностей культурного сознания [7]. Новый, феноменологический подход опирается на исследование фундаментальных схем пространственного восприятия человека. При этом Норберг-Шульцем были выделены некоторые базовые пространственные элементы: центр и место, направление и путь, область и домен, а также образуемые ими структуры и далее рассматривались масштабные уровни их воплощения: географический, ландшафт, город, дом, вещь. Структуры, образованные как пересечения элементов, выявляют другие свойства пространства, такие как плотность, граница и проем, движение и напряжение, представленное как динамическое поле. Именно с помощью подобных схем устанавливается, как считает Норберг-Шульц, ориентация человека в окружающем мире, и, кроме того — единение людей. Однако следует указать на следующее обстоятельство: этот архитектор не приемлет мобильность, изменчивость по отношению к архитектурной форме, выступает против подобной концепции динамизма, считая, что подлинная свобода человека обретается только относительно устойчивых, неподвижных символов. Чрезмерный же динанизм, по его мнению, порождает хаос в городской среде.

К понятию хаоса как своего рода сложного порядка обратились в своих пространственных концепциях теоретики постмодернизма, основы которого заложены Ч. Джэнксом [8, 9], и деконструктивизма — П. Эйзенмана [8, 10]. Джэнкса и следующих за ним современных архитекторов, в т.ч. российских, таких как А. Раппапорт, Г. Ревзин, привлекает проблема актуализации смыслов, современных значений архитектурных форм, по выражению А.В. Бокова, «соотнесение этих форм с ценностными и мировоззренческими конструкциями» [11, с. 7]. Боков, рассматривавший геометрические универсалии как модели пространства и формы в архитектуре, полагает их носителями порядка. «Преданность геометрическому порядку — родовая, видовая черта архитектуры», — так утверждает он. В то же время, анализируя эволюцию картины мира от ее традиционного состояния (космос), через классическое (ордер) к современному состоянию, характеризуемому независимостью архитектора от некоего сверхпорядка, возможностью каждого творить свой мир, А. Боков приходит к выводу о возможном свободном взаимодействии, смешении, коллажировании знаков и форм. Он допускает «их предъявление в самых различных наборах и в самых неожиданных ракурсах», что «вполне рифмуется с идеей мира как совокупности бесконечного числа частных, индивидуальных миров и сред» [2, с. 34]. Таким образом, А. Боков выводит следующую формулу архитектуры — «единство в многообразии», — которая обеспеч-

чивает «существование миропорядков и стилей». Он так же указывает, что в этом «массиве современных, индивидуальных миров утверждаются механизмы саморегулирования и самоконтроля, предотвращающие хаос» [11].

Идея архитектуры как самоорганизующейся системы исследуется далее И. Добрициной [12]. Она связывается с новым ощущением нестабильности мира как его перманентного состояния. Открывшаяся в конце ХХ в. «аналогичная сущность мира» позволяет представить его как «хаотическое смешение множества равноправных смыслов» [12]. В теоретических концепциях архитекторов этого периода, связанных с расщатыванием стереотипов, идея нестабильности вылилась в некий парадокс — неопределенность архитектурной формы. Форма, освобожденная от функциональных связей и стереотипных смыслов, начинает эволюционировать самостоятельно. Она как бы всегда находится в стадии становления, всегда незакончена, не кристаллизована. Даже используя геометрические формы, архитектор работает с ними вне правил композиции. Такая динамическая архитектурная форма выливается в формулу «нелинейная архитектура». И. Добрицина отмечает указанный момент следующим образом: «В теории нелинейной архитектуры, в частности, в теоретической концепции «складки» — первой попытке освоить архитектурный объект как процесс — своеобразно отражена модель нестабильности, предложенная наукой в конце 1980-х гг., утверждающая вероятность возникновения «порядка из хаоса»» [12]. Нелинейная архитектура, в отличие от постмодернизма и деконструктивизма, разрушающих стереотипы мышления, заявлена ее лидерами как начало новой архитектуры.

Заключение. Таким образом, можно утверждать, что формулой архитектуры в третьем тысячелетии становится динамика архитектурного пространства. Она связана с идеей преодоления человеком не только косности материи, массы, но бесконечности пространства. В итоге архитектура становится выражением преодоления косности собственного мышления, выражением стремительности мысли, преодоления себя.

Библиографический список

1. Раппард А.Г. Основные этапы развития архитектурной мысли [Электронный ресурс] Режим доступа: http://papardes.blogspot.com/2009/08/blog-post_8885.html. Дата обращения: 11.02.2011.
2. Габричевский А.Г. Теория и история архитектуры. Избр. Соч. Т. 2. Киев : Самвасас, 1993. 302 с.
3. Некрасов А.И. Теория архитектуры. М. : Стройиздат, 1994. 478 с.
4. Райт Ф.Л. Новые принципы в архитектуре [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archi.com.ua/ru/biograf/wright>. Дата обращения: 05.05.2011.
5. Бринкман А.Э. Пластика и пространство как основные формы художественного выражения / пер с нем. Е.А. Некрасовой ; под ред. М.В. Алпатова. М. : Изд-во Всесоюз. академии архитектуры, 1935. 175 с.
6. Гидион З. Пространство, время, архитектура / сокр. пер. с нем. М.В. Леонене, И.Л. Черня. 3-е изд. М. : Стройиздат, 1984. 455 с.
7. Norberg-Schulz Chr. Existence, Space and Architecture. NY, 1971. 120 p.
8. Азизян И.А., Добрицина И.А., Лебедева Г.С. Теория композиции как поэтика архитектуры М. : Прогресс-Традиция, 2002. 568 с.
9. Jencks Charles. Aphorisms on Power // Architectural Design. London, 1995. № 1. P. 21—23.
10. Eisenman Peter. En Terror: In Trails of Grotexes // Architectural Design. London, 1989. № 8. Pp. 40—43.
11. Боков А.В. Геометрические основания архитектуры в картине мира : дисс. ... д-ра архит. М. : НИИТАГ, 1995. 44 с.
12. Добрицина И.А. От постмодернизма — к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки : дисс. ... д-ра архит. М. : НИИТАГ, 2007.

Поступила в редакцию в декабре 2011 г.

О б а в т о р е: Лапшина Елена Геннадьевна — кандидат архитектуры, профессор, докторант по кафедре архитектурного проектирования, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государствен-

ный архитектурно-строительный университет», зав. кафедрой основ архитектурного проектирования, **ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»**, 440028, г. Пенза, ул. Г. Титова, 28, ПГУАС, (841) 249-59-29; факс: (841) 249-72-77, elenlaps@sura.ru.

Для цитирования: Лапшина Е.Г. Формула новой архитектуры — динамика пространства // Вестник МГСУ. 2012. № 1. С. 17—21.

E.G. Lapshina

FORMULA OF MODERN ARCHITECTURE IS DYNAMICS OF SPACE

The offered paper is to brief the critical analyze of space conceptions, which were constructed by some well-known architects during XX century in Russia and abroad.

Key words: architecture, space, dynamics, model, contemporary techno-civilization.

References

1. Rappaport A.G. *Osnovnye jetapy razvitiya arhitekturnoj mysli* [Main Steps of architecture ideas development] http://papardes.blogspot.com/2009/08/blog-post_8885.html.
2. Gabrichevsky A.G. *Teorija i istorija arhitektury* [Theory and History of Architecture]. Izbr. Soch. T. 2. [Mane Works, T. 2]. Kiev, Samvatas, 1993, 302 p.
3. Nekrasov A.I. *Teorija arhitektury* [The Theory of Architecture]. Moscow, Stroisdat, 1994, 478 p.
4. Wright F.L. *Novye principy v arhitekture* [New principals of Architecture]. <http://www.archi.com.ua/ru/biograf/wright/>.
5. Brinckmann A.E. *Plastika i prostranstvo kak osnovnye formy hudozhestvennogo vyrazhenija* [Plastic and Space as base forms of art gestalt]. Moscow, Isd. Vsesous. Academy of architecture, 1935, 175 p.
6. Giedion S. *Prostranstvo, vremja, arhitektura* [Space, Time, Architecture] Moscow, Stroisdat, 1984, 455 p.
7. Norberg-Schulz, Chr. *Existence, Space and Architecture*, NY, 1971, 120 p.
8. Azizjan I.A., Dobricina I.A., Lebedeva G.S. *Teorija kompozicii kak pojetika arhitektury* [The Theory of composition as poetic of architecture]. Moscow, Progress – Tradition, 2002, 568 p.
9. Jencks Charles. *Aphorisms on Power*. Architectural Design, no 1. London, 1995, Pp. 21—23.
10. Eisenman Peter. *En Terror: In Trails of Grotesques*. Architectural Design, no 8. London, 1989, Pp. 40—43.
11. Bokov A.V. *Geometricheskie osnovaniya arhitektury v kartine mira* [Geometry Principles of Architecture in World Picture]. Moscow, 1995, 44 p.
12. Dobricina I.A. *Ot postmodernizma — k nelinejnoj arhitekture. Arhitektura v kon-teekte sovremennoj filosofii i nauki* [From Postmodern to the Nonlinear Architecture. Architecture at Context of Contemporary Philosophy and Since]. Moscow, 2007.

About author: Lapshina Elena Gennadyevna — Candidate of Architecture, Professor, applicant for academic degree of Doctor in NNGASU, Holder of the Chair of Architectural design base, **Penza State University of Architecture and Construction**, 28, G. Titov str., Penza, 440028, Russia, +7 (841) 2-49-59-29; fax: +7(841) 249-72-77, elenlaps@sura.ru.

Conclusion: Lapshina E.G. *Formula novoj arhitektury — dinamika prostranstva* [Formula of modern architecture is dynamics of space]. *Vestnik MGSU* [Proceedings of the Moscow State University of Civil Engineering], 2012, no 1, Pp. 17—21.